

На правах рукописи

Маркова Юлия Сергеевна

**Модернизационные ценности людей среднего возраста:
социологический анализ**

Специальность: 22.00.04 –
Социальная структура социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре социологии.

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Лебедева-Несевря Наталья Александровна

Официальные оппоненты: Когай Евгения Анатольевна,
доктор философских наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Курский государственный
университет», заведующая кафедрой
социологии и политологии

Андрианова Елена Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Тюменский государственный
университет», заведующая кафедрой общей
и экономической социологии
Финансово-экономического института

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский государственный
университет»

Защита состоится 25 сентября 2018 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=280058>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Антонова Наталья Леонидовна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вызовы и угрозы современного мира, необходимость преодоления последствий системной дезинтеграции 1990-х гг. на протяжении последнего двадцатилетия требовали обоснования действенной стратегии устойчивого развития России. В конце 2000-х гг. в качестве такой стратегии была объявлена «системная»¹ или «интегрированная»² модернизация, основанная на инновационности и радикальном изменении базовых социально-политических и экономических институтов. Важность реализации «модернизационного проекта» России последовательно озвучивается на самом высоком уровне, в т. ч. в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ³. Эффективность модернизационных преобразований регулярно оценивается, тактика их реализации пересматривается. Залогом успешности модернизации называется преодоление внутреннего механизма ее торможения, связанного с недостаточно высокой производительностью труда, ограниченностью человеческого потенциала⁴. Возможности воплощения модернизационного проекта определяются не только действиями государства или бизнеса, но и активностью населения, выступающего сегодня «рассеянным зрителем»⁵ происходящих изменений.

Вовлечение и усиление роли человеческого потенциала в модернизационных преобразованиях предполагает учет ценностей населения, определяющих жизненные выборы и детерминирующих социальные практики людей. Для решения поставленных стратегических задач требуется формирование адекватного социокультурного базиса, выступающего основой модернизационной деятельности. В этом случае становится возможным достижение основных целевых ориентиров стратегии модернизационного развития, таких как построение более конкурентоспособной экономики, опирающейся на новейшие технологические достижения, качественное улучшение системы образования и науки, повышение уровня и качества жизни населения, снижение социальных рисков и обеспечение безопасности граждан страны.

Ключевым проводником модернизации в современной России выступает социально-демографическая группа людей среднего возраста как основной трудовой ресурс и наиболее массовый участник экономической деятельности, от которого зависит эффективность социально-экономических преобразований. Ценности людей среднего возраста выступают ключевой составляющей их

---

¹ Термин академика РАН М. К. Горшкова. См., например: Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации? [Текст] / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Общество и экономика. – 2010. – № 5. – С. 105–172.

² Термин чл.-корр. РАН Н. И. Лапина. См., например: Лапин Н. И. О стратегии интегрированной модернизации [Текст] / Н. И. Лапин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 26–35.

³ См., например: Послание Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // KREMLIN.RU: Администрация Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 23.04.2018).

⁴ Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики [Текст] / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5–30.

⁵ Культурные факторы модернизационной политики или культурные особенности России – «за» и «против» модернизации [Текст] // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – № 3. – С. 41–64.

социокультурного потенциала, определяющей характер модернизационного развития. Это предопределяет необходимость глубокого изучения структуры и содержания ценностей средневозрастной группы как мотиваторов модернизационного (инновационного) поведения, выявления модернизационной направленности ценностей, а также факторов их становления и реализации. Требуется ответить на вопросы, какова ценностно обусловленная роль людей среднего возраста в модернизационных процессах российского общества, в какой мере их ценности соответствуют целям и задачам российского модернизационного проекта.

Исследование модернизационных ценностей людей среднего возраста в современном российском обществе актуализировано рядом противоречий: а) между необходимостью реализации потенциала средневозрастной группы в модернизационных преобразованиях и факторами, препятствующими развитию у них ценностей, инициирующих модернизацию и инновации; б) между потребностью в усилении эффективности модернизационной политики и недостаточностью учета модернизационного потенциала ценностей средневозрастной когорты как актора модернизации при принятии управленческих решений.

Изучение модернизационных ценностей людей среднего возраста обусловлено потребностью в разработке рекомендаций для построения управленческих моделей модернизационного развития российского общества, его отдельных институтов и организаций, которые учитывали бы особенности ценностного потенциала средневозрастной когорты.

Степень научной разработанности проблемы. Социологическое осмысление процессов модернизации обществ начинается вместе с зарождением социологии, одной из составляющей научного интереса которой является становление и развитие общества модерна, его отличительных черт от общества традиционного типа. Проблематика модернизации в соответствующем историческом преломлении получает развитие в классических социологических исследованиях М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера, Ф. Тенниса. Теоретическое наследие первых социологов находит продолжение в анализе современности как массового общества в рамках структурно-функциональной теории (Р. Дарендорф, Р. Нисбет), как классового общества – в конфликтологической теории (Р. Милибэнд, Ю. Хабермас), теоретическом отрицании общества модерна в критическом подходе Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер).

Анализ таких моделей модернизации, как вестернизация (европеизация, американизация) и догоняющая модель, осуществляется в работах М. Леви, Т. Парсонса и др. Впоследствии данные теоретические наработки получают развитие в теориях конвергенции (Дж. К. Гэлбрейт, У. Росту). Концепция множественности форм модернизации различных обществ находит глубокое обоснование в научных трудах П. Бергера, С. Хантингтона, П. Штомпки, Ш. Эйзенштадта и др.

Модернизационные изменения российского общества изучаются в работах отечественных социологов, философов, экономистов (А. С. Ахиезер,

Л. А. Беляева, А. Г. Вишневский, Т. И. Заславская, Н. И. Лапин, В. Г. Федотова, В. А. Ядов, Е. Г. Ясин).

Эффективность модернизационных преобразований исследуется посредством анализа различных факторов: технологических, экономических, научных, политических (У. Бек, Э. Гидденс, П. Штомпка, О. Н. Яницкий).

Изучение социокультурных факторов модернизации закладывается в фундаментальных научных исследованиях М. Вебера, посвященных анализу влияния ценностей протестантской этики на развитие капиталистической экономики. К настоящему времени изучение модернизации обществ сквозь призму ценностного потенциала населения находит воплощение в двух основных предметных областях.

Во-первых, это анализ сущности и особенностей влияния культурно-ценностных характеристик на модернизацию, изучение специфики трансформации и стабильности ценностных систем в условиях социетальных изменений. За рубежом результаты подобных исследований освещены в работах М. Альтмана, Г. Триандиса, Г. Хофстеда, Ш. Шварца, а также таких крупномасштабных групповых проектов, как GLOBE под руководством А. Дастмалчяна и «Всемирное исследование ценностей» («The World Values Survey»), основанное Р. Инглхартом и осуществляемое в настоящее время под руководством К. Хэрпфера.

В России исследования, посвященные анализу ценностей в контексте модернизационных преобразований, представлены в научных трудах таких ученых, как А. А. Аузан, Л. А. Беляева, М. К. Горшков, Н. И. Лапин, Н. М. Лебедева, В. С. Магун, М. Г. Руднев, Н. Е. Тихонова. Научный анализ модернизационных ценностей осуществляется в разрезе межстрановых, межрегиональных и межпоколенческих сравнений, ведется поиск социокультурных предпосылок и препятствий модернизации российского общества.

Во-вторых, еще одной предметной областью исследований социокультурного фактора модернизации выступает анализ ценностей, лежащих в основании мотивации инновационного поведения работников организаций, а также связанных с данными ценностями мотивов трудовой деятельности и профессиональных качеств работников (А. Инкельс, В. В. Карачаровский, М. Кастельс, О. И. Шкаратан).

Актуальной проблемой современной науки является поиск социальных акторов, обладающих высокими показателями модернизационного потенциала, включая его ценностную составляющую. Вопросы изучения основных акторов модернизации представлены в разрезе различных социальных общностей и групп: предпринимателей и менеджеров (Т. И. Заславская, М. А. Шабанова), интеллигенции и научного сообщества (Л. А. Беляева, О. Н. Яницкий), креативного класса (Ю. Г. Волков), среднего класса (С. В. Мареева, Н. Е. Тихонова).

Возраст как ресурс модернизации и возрастные общности являются на сегодняшний день одним из ключевых направлений исследований. Однако

в научных работах большее внимание уделяется изучению, прежде всего, молодежи как актора инноваций и модернизации, ее ценностным ориентациям (Ю. Р. Вишневский, В. Т. Лисовский, Ф. Э. Шереги, В. Н. Шубкин и др.).

Изучению социально-демографических, ценностных и социально-психологических особенностей людей среднего возраста как специфической социальной группы посвящены работы Н. В. Коровицыной, В. В. Семеновой, В. В. Солодниковой, И. В. Солодникова, Ф. Хадсона. Анализ среднего возраста в разрезе периодизации этапов человеческого развития представлен в исследованиях Б. Н. Рыжова, Д. Сьюпера, Э. Эриксона; характеристика средневозрастных когорт в контексте межпоколенческого анализа дана в работах Ю. А. Левады, К. Мангейма.

Вместе с тем, социокультурный потенциал людей среднего возраста как акторов модернизационных преобразований представляется недостаточно изученным как зарубежной, так и отечественной наукой. Практически не исследованными являются модернизационные ценности людей среднего возраста, факторы развития и реализации данных ценностей, ценностно-мотивационные особенности модернизационного и инновационного поведения средневозрастной социально-демографической группы.

Объект исследования – ценности людей среднего возраста.

Предмет исследования – содержание и направленность ценностей людей среднего возраста как акторов модернизации современного российского общества.

Цель исследования – выявить и исследовать ценности россиян среднего возраста с позиции соответствия стратегии модернизационных преобразований.

Цель диссертационного исследования детализируется в ряде исследовательских **задач**:

– Осуществить теоретический анализ социокультурных оснований модернизации как стратегического проекта и дать определение понятию модернизационных ценностей.

– Охарактеризовать социально-демографическую группу «люди среднего возраста» как актора модернизации.

– Оценить модернизационный потенциал ценностей людей среднего возраста, выявить факторы становления и реализации ценностей.

– Выявить влияние ценностей людей среднего возраста на реализацию ими установок на инновационное поведение.

Теоретико-методологические основания исследования. Диссертационная работа опирается на принципы проектного подхода к модернизации общества, трактующего модернизацию как целенаправленные технико-экономические, социокультурные и социально-политические изменения, ориентированные на повышение конкурентоспособности общества в миросистеме (М. К. Горшков, В. А. Ядов). В диссертации использовались также деятельностно-активистский подход (Дж. Александер, М. Арчер, Э. Гидденс, П. Штомпка), методология которого создает возможности для исследования людей среднего возраста как актора модернизационных проектов; социокультурный подход (Т. И. Заславская, Н. И. Лапин), акцентирующий внимание на ценностных основах модернизации.

Изучение модернизационных ценностей людей среднего возраста базируется на концепции детерминации человеческой деятельности (В. А. Ядов). Значительную роль в обосновании модернизационных ценностей сыграли теория стереотипов и сохранения культурной идентичности (А. В. Меренков), теоретические положения о целостности и процессуальности национальной культуры (А. Г. Здравомыслов).

В основу исследования факторов становления и реализации ценностей людей среднего возраста положены теоретические идеи о значимости социокультурных условий социализации в детстве и молодости для формирования базовых ценностей личности (А. Н. Алексеев, Б. Г. Ананьев, П. Б. Балтес, Р. Инглхарт).

Методология эмпирических исследований ценностей людей среднего возраста основывается на подходе Ш. Шварца к изучению базовых ценностей личности.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических исследований, проведенных при непосредственном участии автора:

1. Исследование «Социокультурные ресурсы модернизационных процессов в регионе: структура ценностей населения» (грант РГНФ № 14-03-00155⁶), проведенное в 2014 г. в стратегии сочетания количественных и качественных методов:

– массовый репрезентативный опрос (формализованное интервью) населения Пермского края в возрасте 18 лет и старше (n = 1000, в т. ч. в возрасте 30–60 лет – 683);

– глубинные интервью с представителями различных субгрупп средневозрастной когорты населения Пермского края (n = 14).

2. Массовый репрезентативный опрос (формализованное интервью) населения Пермского края в возрасте 18 лет и старше «Инновационный потенциал регионов России (на примере Пермского края)» (грант РГНФ № 12-03-00200; n = 1000, в т. ч. в возрасте 30–60 лет – 671, 2014 г.).

3. Глубинные интервью, нацеленные на выявление ценностных основ политики модернизационного развития современной организации и проведенные с руководителями среднего и высшего звена организаций г. Перми, специализирующихся в сферах промышленного производства, медицины, образования и науки, медиа и маркетинга (n = 12, 2016 г.).

Кроме этого, диссертация основана на вторичном анализе результатов следующих исследований:

1. Формализованные опросы населения, проведенные в Вологодской (n = 1500, в т. ч. в возрасте 30–60 лет – 920), Омской (n = 1229, в т. ч. в возрасте 30–60 лет – 815) и Свердловской областях (n = 1004, в т. ч. в возрасте 30–60 лет – 568)⁷.

---

⁶ Исследование реализовывалась в рамках Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (рук. чл.-корр. РАН Н.И. Лапин).

⁷ Исследования проводились в рамках Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (рук. чл.-корр. РАН Н.И. Лапин).

2. Формализованный опрос населения России «Европейское социальное исследование» («European Social Survey», n = 2445, в т. ч. в возрасте 30–60 лет – 1309, 7 волна, 2014 г.).

Достоверность результатов проведенных исследований обусловлена достаточной теоретико-методологической базой, глубоким анализом научной литературы, интегративным качественно-количественным подходом к эмпирическому исследованию модернизационных ценностей. Методы и материалы исследований соответствуют основным методологическим правилам и процедурам проведения социологического исследования, способы формирования и объемы выборочных совокупностей корректны, обработка и анализ количественных данных осуществлены с применением релевантных математико-статистических методов, качественные данные проанализированы в соответствии с положениями качественной методологии.

Научная новизна диссертационной работы заключается в характеристике ценностной структуры сознания россиян среднего возраста с позиции ее соответствия целям и задачам стратегического проекта модернизации. Основные результаты, полученные автором и содержащие новизну, состоят в следующем:

- впервые проведен анализ ценностей россиян среднего возраста как особой внутренне дифференцированной социально-демографической группы; установлены социокультурные факторы их становления и реализации;

- уточнено понимание модернизационных ценностей как детерминант поведения, направленного как на совершенствование существующих социальных структур, практик и отношений, так и на создание, усвоение и принятие новых посредством творчества, изобретательности, социальной активности, самореализации и саморазвития социальных субъектов;

- введены понятия «инициирующих» и «стабилизирующих» модернизационных ценностей. Показано, что первые направлены на инновационное поведение, творчество, продуцирование изменений, вторые – на их закрепление, принятие, распространение;

- доказано на материалах эмпирических исследований преобладание в сознании россиян среднего возраста стабилизационно-модернизационной ценностной матрицы;

- раскрыты особенности ценностного сознания различных субгрупп средневозрастной когорты (30–39-летних, 40–49-летних и 50–60-летних); установлено, что для всех субгрупп характерно сохранение в ценностном ядре типичных для советского общества ценностей безопасности и традиции, не только не замещившихся «постсоветскими» прозападными ценностями богатства, достижения и новизны, но сохранивших свое приоритетное значение;

- доказано, что коллективистские ценности средневозрастной когорты, прежде всего, ценности безопасности, благожелательности и универсализма, могут при определенных условиях стимулировать модернизационные изменения и инновационную активность, что определяет необходимость развития управленческих стратегий инновационного развития;

– определены направления совершенствования программ модернизации на федеральном, региональном уровнях на основе ценностно-ориентированного обоснования ее целей и задач, развития системы информирования и мотивирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показано, что к модернизационным относятся ценности, определяющие поведение, направленное не только на создание, усвоение и принятие новых социальных практик, норм и отношений, но и на совершенствование существующих посредством творчества, изобретательности, социальной активности, самореализации и саморазвития социальных субъектов.

2. Показано, что соответствующими целям отечественного модернизационного проекта «инициирующими» его ценностями выступают самостоятельность и достижение успеха; «стабилизирующими» – ценности безопасности, традиции, благожелательности, универсализма и конформности. Типичные для модернизационного проекта западного образца ценности риска, власти и богатства в российских условиях не приняты представителями среднего возраста как способствующие желаемым модернизационным преобразованиям.

3. Установлено доминирование в сознании россиян среднего возраста стабилизационно-модернизационной ценностной модели, характеризующейся коллективистской направленностью ценностей (безопасность, благожелательность, универсализм), что вызвано историческим опытом, традициями, спецификой базовых социальных институтов и социокультурных контекстов социализации представителей этой общности.

4. Выявлена схожая структура ценностей различных субгрупп (30–39, 40–49 и 50–60-летних) средневозрастной когорты россиян. Доказано, что особенности социально-экономических и общественно-политических условий первичной и вторичной социализации привели к большей выраженности ценностей достижения в молодых когортах и ценностей традиции – в старших. Однако общая коллективистская направленность ценностей характерна для всех субгрупп.

5. Показано, что высокая значимость для работающих россиян среднего возраста ценностей безопасности и традиций при средней значимости самостоятельности и слабой – достижения успеха, приводит к низкому уровню инновационной активности: свыше 70 % работающих граждан средних лет не участвовали в течение последнего года в создании инновационных продуктов, услуг или технологий.

6. Доказано, что отсутствие системы анализа и учета ценностных установок разных социально-демографических групп при разработке и внедрении модернизационных программ приводит к исключению средневозрастной когорты из процесса производства инноваций, к сопротивлению их внедрению, длительной адаптации к нововведениям как к ситуации риска.

7. Разработаны конкретные рекомендации по учету ценностей средневозрастной когорты при обосновании и реализации модернизационного проекта в России на федеральном, региональном и организационном уровнях; по стимулированию инновационной активности отдельных средневозрастных субгрупп; по снижению социальной напряженности при внедрении нововведений.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении и развитии научных представлений о сущности модернизационных ценностей как детерминант человеческой деятельности через критическое обоснование неправомерности применения универсалистского подхода к их выделению. Впервые осуществленный в рамках диссертационного исследования социологический анализ модернизационных ценностей средневозрастной когорты, выявленные факторы их становления и реализации, установленная направленность ценностей людей среднего возраста могут служить основой для дальнейшей концептуализации данной группы как актора модернизационного проекта. Полученные в ходе исследования результаты являются важным вкладом в разработку социологической теории и методологии изучения возрастных когорт, способствуют созданию целостного представления о малоизученной как отечественной, так и зарубежной наукой социально-демографической общности – людях среднего возраста.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут способствовать формированию управленческих стратегий и моделей модернизационного и инновационного развития отдельных организаций, институтов или общества в целом, тем самым способствуя повышению эффективности политики модернизации. Полученные результаты могут быть внедрены в практику развития организационной культуры работников среднего возраста российских предприятий и организаций, полезны для формирования оптимального управленческого стиля менеджмента, развития системы мотивации сотрудников, а также применяться в программах повышения квалификации менеджеров и управленческого персонала, в процессе преподавания учебных курсов «Общая социология», «Социология возраста», «Социология культуры» и «Социология организаций».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются следующие области исследования: 5. Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой социальной структуры; 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе; 30. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 11 научных публикациях, в том числе 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и 1 совместной монографии, а также были представлены на научных конференциях – V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.) и 6 научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней: «Социокультурные факторы новой индустриализации регионов России: вызовы, возможности, проекты» (XI Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Проблемы

социокультурной эволюции России и ее регионов», г. Омск, 2015 г.), «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», посвященная памяти профессора Л. Н. Когана (XIX Международная конференция, г. Екатеринбург, 2016 г.), «Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России» (XII Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», г. Самара – Тольятти, 2016 г.), «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (XIX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Пермь, 2016 г.), «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (III Международная научно-практическая конференция, г. Екатеринбург, 2017 г.), «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (IV Международная научно-практическая конференция, г. Пермь, 2017 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка, состоящего из 205 наименований. Содержание работы изложено на 170 страницах.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, осуществляется анализ степени научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначаются теоретико-методологические основы диссертации, даются описание эмпирической базы работы и подтверждение достоверности результатов проведенных исследований, раскрываются элементы научной новизны, выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость исследования, а также представлена апробация его основных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы социологического изучения модернизационных ценностей людей среднего возраста»** описываются подходы к анализу модернизации и модернизационных ценностей, выявляются специфические черты и познавательные возможности теорий модернизации, обосновывается проектная концепция модернизации, выделяются ограничения подходов, побудившие к пересмотру смыслового содержания понятия «модернизационные ценности» и потребовавшие исследования особых социокультурных факторов становления и реализации ценностей людей среднего возраста как основного актора модернизационных проектов.

В параграфе 1.1. **«Модернизационные ценности как ресурс модернизационного развития общества»** приводится классификация основных теоретических концепций модернизации, выделяется сущностное содержание проектного подхода к определению модернизации, уточняется понятие и сущность модернизационных ценностей.

Анализ теоретико-методологических подходов позволил выделить шесть смысловых аспектов понятия «модернизация»: 1) *прогрессистский* (модернизация

как любые улучшения, происходящие на разных этапах процесса развития общества и в разных его сферах); 2) *исторический* (модернизация как современная стадия в развитии общества (стадия модерна), отличная от общества прошлого (премодерна), или традиционного); 3) *компенсационный* (модернизация как восполнение и преодоление отставания в социетальном развитии, своеобразным критерием которого является, прежде всего, западный тип социальной системы); 4) *инструментальный* (модернизация как способ развития общества посредством использования различных ресурсов – социальных, политических, материальных, духовных и др.); 5) *целевой* (модернизация как многоуровневый социальный процесс, ориентированный на повышение конкурентоспособности обществ в условиях глобализации, постиндустриализации и непредсказуемых социальных изменений); 6) *проектный* (модернизация как целенаправленные технико-экономические, социокультурные и социально-политические изменения, нацеленные на повышение уровня и качества жизни населения, построение конкурентоспособной инновационной экономики, снижение социальные неравенств и др.).

Показано, что проектный подход объединяет в себе наработки существующих теорий и, прежде всего, целевую и инструментальную трактовки модернизации (М. К. Горшков, Т. И. Заславская, В. А. Ядов, О. Н. Яницкий и др.).

В диссертационном исследовании обосновывается особая роль массовых акторов модернизационного развития в осуществлении целей и задач проекта модернизации. Показано, что важной характеристикой социокультурного потенциала ключевых акторов модернизации выступают ценности. На основании проведенного теоретико-методологического анализа дается определение модернизационных ценностей, представляющих собой детерминанты поведения, направленного как на совершенствование существующих социальных структур, практик и отношений, так и на создание, усвоение и принятие новых посредством творчества, изобретательности, социальной активности, самореализации и саморазвития социальных субъектов.

Анализ отечественных и зарубежных исследований ценностных факторов модернизации (Р. Инглхарт, Н. Е. Тихонова, Г. Триандис, Г. Хофстеде и др.) позволил сделать вывод, что в современной теории выделяются антагонистичные друг другу промодернизационные и антимодернизационные ценности. Это можно объяснить присущей теории модернизации методологической дихотомизацией, находящей выражение в противопоставлении современности и традиции, модерна и постмодерна, Запада и Востока.

С опорой на подходы А. Г. Здравомыслова, А. В. Меренкова, В. А. Ядова в диссертации обосновывается идея о неправомерности применения универалистского подхода к интерпретации модернизационных ценностей и некорректности типизации всех ценностей как исключительно модернизационных и немодернизационных. Модернизационные ценности, как и ценности вообще, формируются, с одной стороны, на основе потребностей (среди которых есть и универсальные, общечеловеческие), с другой стороны – в соответствии с социально-конкретными историческими условиями, формами жизнедеятельности, характерными для общества, группы. Те или иные ценности

могут выступать модернизационными или не являться таковыми, могут быть как функциональными, так и дисфункциональными по отношению к модернизации. Это объяснимо тем, что, во-первых, мотивация модернизационной деятельности в разных культурах может базироваться на разных ценностных основаниях, что исторически и этнически обусловлено различием национальных идентичностей, менталитета, стереотипов жизнедеятельности; во-вторых, модернизационный потенциал ценностей вариативен в разрезе не только культур различных стран, но и относительно разнообразных социальных акторов (региональных, классовых, гендерных, возрастных и т. п.), чьи ресурсные возможности, потребности, ценности и интересы детерминируют различные поведенческие модели и стратегии, оказывающие неодинаковое влияние на модернизацию.

С учетом исторических условий, в которых развивается российское общество, особенностей культурной идентичности и менталитета россиян показано, что соответствующими целям отечественного модернизационного проекта «инициирующими» его ценностями выступают самостоятельность и достижение успеха; «стабилизирующими» – ценности безопасности, традиции, благожелательности, универсализма и конформности. В свою очередь, ценности риска, власти, богатства и гедонизма составляют антимодернизационные ценности в силу их специфической интерпретации в общественном сознании и слабой интегрированности в российскую культурную ценностную среду.

В параграфе 1.2. **«Факторы становления и реализации модернизационных ценностей людей среднего возраста»** дается характеристика социально-демографической группы людей среднего возраста как актора модернизации. С опорой на теоретические идеи о высокой значимости условий социализации в детстве и молодости для формирования базовых ценностей личности (А. Н. Алексеев, Б. Г. Ананьев, П. Б. Балтес, Р. Инглхарт) приводится анализ факторов, обусловивших специфику ценностного мира россиян среднего возраста в разрезе трех возрастных когорт (30–40 лет, 40–50 лет и 50–60 лет).

Выделены две группы социокультурных факторов, оказавших влияние на становление и реализацию ценностей россиян среднего возраста. Во-первых, рождение и социализация (по крайней мере – первичная) в советский период, и, как следствие, интериоризация характерных для коммунистической идеологии духовно-нравственных ценностей коллективистской направленности. Во-вторых, вынужденная адаптация к социально-политическим и социально-экономическим преобразованиям постсоветского периода, сопряженная с ценностным поворотом в сторону прагматизма. Воздействие данных факторов на ценностный мир россиян среднего возраста сочетается с накопленным опытом субъективных переживаний, ставших результатом острых катаклизмов и потрясений, сопровождавших биографические пути людей среднего возраста в условиях транзитивности российского общества. Указанные факторы отражают специфику процесса становления и реализации модернизационных ценностей людей среднего возраста в современной России, принципиально отличая его от аналогичного процесса, например, в группе молодежи.

Анализируемая социально-демографическая группа внутренне дифференцирована, интегрирует несколько возрастных когорт, отличных друг от

друга как реализуемыми социальными ролями, так и сформированными ценностями. В работе представлен анализ особенностей социализации россиян среднего возраста в разрезе трех возрастных когорт: 30–40-летних, 40–50-летних и 50–60-летних.

Показано, что ключевыми факторами становления и реализации ценностей для наиболее старших представителей средневозрастной группы (50–60 лет) выступили, во-первых, относительное социально-экономическое благополучие эпохи «застоя» и идеалы социалистического проекта модернизации, обеспечившие высокую ориентацию на нематериалистические ценности: мир, Родину, духовно-нравственные ценности (добро, честность, ответственность, долг), образование, почитаемое и как «инструмент» для достижения иных целей, и как самооценку. Второй группой факторов, проявивших себя уже в годы «застоя», являлись обостряющийся кризис в экономической, управленческой и других сферах, нарастающее разочарование в социалистических идеалах, обусловившие усиление традиционных семейных ценностей, ценностей быта и частной жизни, инструментальных ценностных установок в сфере труда в противовес общественно ориентированным и социально-творческим ценностям.

В диссертации сделан вывод, что высокая ориентация на господствовавшие в советском обществе ценности во многом обусловила трудность адаптации данной когорты к абсолютно новой для нее социально-экономической и политической ситуации 1990-х гг., породив ностальгические настроения по ушедшей эпохе.

Для второй возрастной когорты (40–50 лет) основными факторами, оказавшими влияние на ее ценности, являлись: массовая доступность информации в «перестроечную» эпоху, критическое осмысление культурно-исторического опыта прошлых поколений, демократизация, становление капиталистических отношений, угроза безработицы, а также особенности социальной мобильности в советском обществе, находящие выражение в ее фактически закрытом характере и затруднявшие построение долговременных профессиональных стратегий.

Указанные социокультурные факторы способствовали непринятию данной когортой (во всяком случае – более молодыми ее представителями) многих ценностей родительского поколения, а также сделали доминирующими в массовом сознании те ценности, тенденции к актуализации которых наблюдались еще в годы «застоя».

На основании материалов исследований, проводимых отечественными социологами, в диссертации показано, что когорта 40–50-летних, отказываясь от патернализма и в большей мере полагаясь на свои силы, гораздо более успешно, по сравнению с предыдущей когортой, смогла адаптироваться к новым социокультурным условиям в тяжелое десятилетие 1990-х гг.

Социализация представителей младшей возрастной когорты (30–40 лет) в большинстве своем происходила в радикально отличных социально-исторических условиях. В диссертации выделены следующие отличительные факторы социализации данной когорты в молодом возрасте: развитие массовой культуры, интернет-технологий; открытость широкому культурному пространству глобализирующегося мира и увеличение возможностей географической

мобильности за пределами страны; коммерциализация образования и других сфер; рост демонстративного потребления и социального неравенства; увеличение с построением новых общественных отношений многообразия социальных ролей, стилей и образов жизни, снижение общественной регламентации в выполнении ролевых предписаний; отсутствие у государственной власти четких целей и ценностей общественного развития.

Указанные факторы закрепили зарождающуюся в предыдущих возрастных когортах тенденцию к отказу от патернализма и выбор в пользу самостоятельности и индивидуализма, способствовали усилению потребительских и гедонистических ценностей, прагматизма, ориентации на успех и благосостояние в различных сферах жизнедеятельности (образовании, труде), а также обусловили неустойчивость национальной, гражданской идентичности многих представителей когорты.

Данная когорта в соответствии со спецификой ее ценностей достаточно быстро смогла адаптироваться к происходящим социально-экономическим и политическим преобразованиям, в отличие от подавляющего большинства взрослого населения, испытывающего растерянность, чувство отчужденности и незащищенности. Одновременно произошло увеличение числа молодых людей, вовлекаемых в различные формы девиаций (преступность, наркоманию и др.), отражающих общую социальную дезорганизацию общества.

Во второй главе **«Направленность и содержание модернизационных ценностей людей среднего возраста»** на материалах эмпирических исследований осуществляется анализ ценностей россиян среднего возраста с позиции соответствия стратегии модернизационных преобразований.

В параграфе 2.1. **«Особенности содержания модернизационных ценностей людей среднего возраста в современной России»** представлена характеристика структуры и содержания модернизационных ценностей россиян среднего возраста, на примере Пермского края выделены особенности модернизационных ценностей разных средневозрастных когорт (30–39 лет, 40–49 лет и 50–60 лет), а также определена специфика ценностей различных профессионально-статусных групп внутри общности средневозрастных россиян.

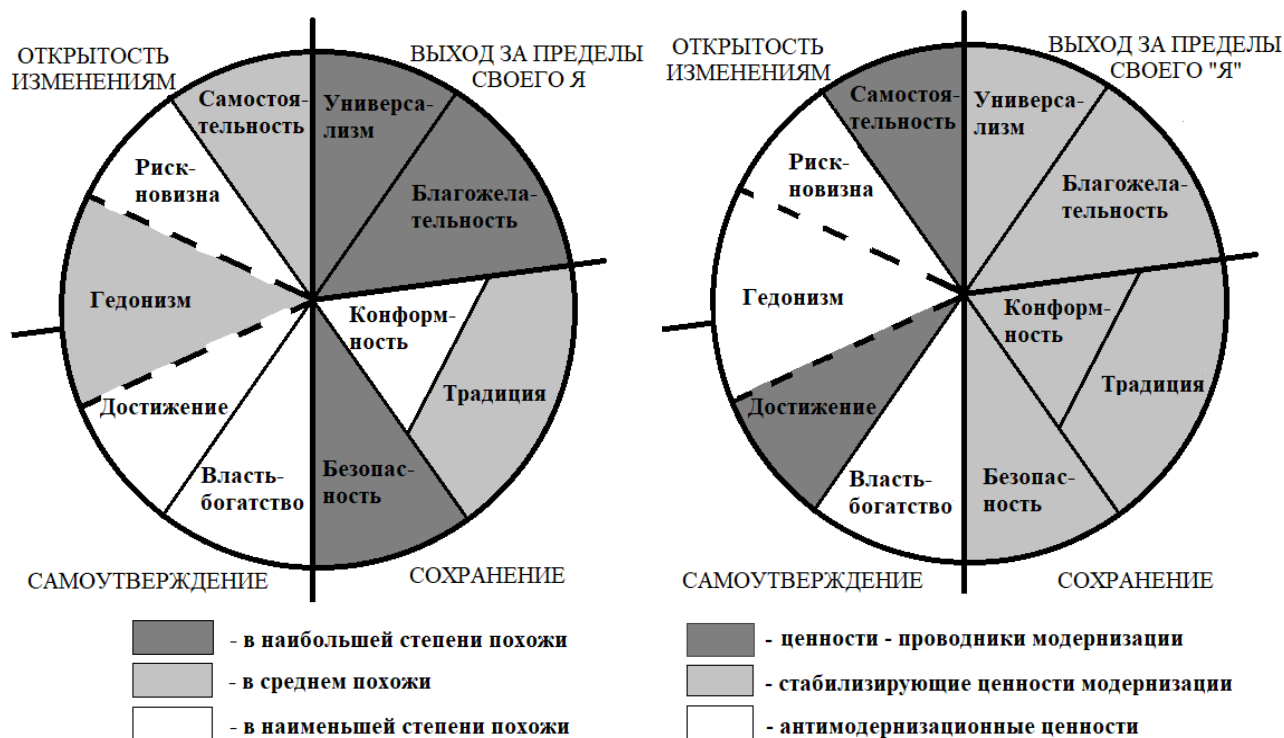
Анализ результатов опроса людей среднего возраста в России, проведенного по методике Ш. Шварца, показал, что вершину их ценностной иерархии занимает ценность «Безопасность» (значение ценностного индекса составило 0,55), на втором месте находится «Благожелательность» (0,31), далее идет «Универсализм» (0,3), четвертое и пятое места занимают «Традиция» и «Самостоятельность» (значение индекса составило 0,1 для каждой ценности). Значения ценностных индексов могут варьироваться в диапазоне от (-)1 до 1. Положительные значения приведенных ценностных индексов и расстановка ценностей позволили сделать вывод, что типичные для советского общества ценности безопасности и традиции, усвоенные россиянами среднего возраста в ходе социализации, не только не заместились «постсоветскими» прозападными ценностями богатства, достижения и новизны, но сохранили свое приоритетное значение.

Ценности «Конформность» (значение ценностного индекса составило (-)0,07), «Власть–богатство» ((-)0,11), «Достижение» ((-)0,14), «Гедонизм»

$(-0,41)$, и «Риск–новизна» $(-0,76)$ имеют отрицательные значения и поэтому гораздо менее значимы для средневозрастной когорты.

Установлено, что ценности россиян среднего возраста в большей мере соответствуют стабилизационно-модернизационной ценностной модели (рис.). Доказана невозможность базирования российской модернизации на культурных основаниях западноевропейского и североамериканского образца с характерными для них приоритетами самовыражения по отношению к стабильности.

Показано, что по мере увеличения возраста людей для них все большее значение приобретают следующие ценности: «Традиция», «Конформность», «Универсализм» и «Благожелательность». В свою очередь, ряд иных ценностей («Гедонизм», «Достижение», «Риск–новизна», «Власть–богатство») становится все более малозначим. Это объясняется комплексом причин статусно-ролевого (прежде всего, разность позиций в сфере труда, нарастание с возрастом множественных обязанностей) и социокультурного характера (неодинаковая длительность периода детской и юношеской социализации в условиях советского общества и пропаганды идеалов социалистического проекта модернизации).

Фактическая (слева) и целевая (справа) ценностная модель сознания россиян среднего возраста

На материалах опроса в Пермском крае показано, что когорта 30–39-летних больше, чем другие средневозрастные когорты (40–49 лет и 50–60 лет), ценит «Гедонизм», «Достижение» и «Риск–новизну». Так, ценность «Гедонизм» только у данной когорты входит в пять наиболее значимых ценностей, ее ценностный индекс положителен и равен 0,19. Значение индекса ценности «Достижение» у 30–39-летних превышает значение индекса соответствующей ценности у наиболее

старшей возрастной когорты (50–60 лет) в 10 раз, составляя $(-)$ 0,06, а значение индекса ценности «Риск–новизна» – практически в 2 раза, составляя $(-)$ 0,6.

Когорта 40–49-летних несколько больше, чем две другие когорты, ценит «Безопасность», «Самостоятельность» и «Власть–богатство». Значение индекса ценности «Безопасность» у данной когорты составляет 0,88, что примерно в 1,5 раза выше, чем у 30–39-летних, и в 1,2 раза выше, чем у 50–60-летних. Значения ценностных индексов «Самостоятельности» (0,14) и «Власти–богатства» ($(-)$ 0,21) у этой когорты превышают значения индексов данных ценностей у когорты 30–39-летних в 3,5 и 1,7 раза соответственно, а у когорты 50–60-летних – в 4,6 и 2 раза соответственно.

Когорта 50–60-летних имеет более высокие, в сравнении с другими средневозрастными когортами, показатели таких ценностей, как «Благожелательность», «Универсализм», «Традиция» и «Конформность». Значение индекса ценности «Благожелательность» (0,64) для старшей средневозрастной когорты выше соответствующего ценностного показателя у двух других когорт примерно в 1,5 раза, значение индекса ценности «Универсализм» (0,61) – примерно в 2,5 раза, значение индекса ценности «Конформность» ($(-)$ 0,21) – в 2 раза. Если в структуре ценностей людей в возрасте 50–60 лет «Традиция» занимает четвертое место (ценностный индекс равен 0,53), то в ценностной структуре 40–49 летних – пятое (0,0), 30–39-летних – седьмое ($(-)$ 0,11).

Глубинные интервью с представителями средневозрастной группы в Пермском крае выявили специфические особенности содержания ее ценностей.

Анализ содержания ценности «Безопасность» свидетельствует о том, что масштабы тревог средневозрастной когорты не только распространяются на глобальный (мировой, общероссийский) уровень, но и охватывают повседневные практики людей; люди готовы самостоятельно противостоять угрозам, не ожидая помощи от государства.

Проявление ценности «Благожелательность» как помощи и заботы не абсолютно, в большинстве своем она распространяется на две социальные группы: близкий круг людей (родные, друзья) и разные категории испытывающих жизненные лишения; помощь должна быть оказана тем, кто действительно в ней нуждается, что также отражает значимость самостоятельности в жизни людей среднего возраста.

Ценность «Универсализм» как принцип одинакового обращения с каждым человеком и равных для всех возможностей остается очень значимой, однако называется «недостижимым идеалом», особенно – в условиях рыночной экономики и необходимости конкурировать на рынке труда.

Показано, что ценность «Достижение» интерпретируется россиянами среднего возраста как успех, осуществленный, прежде всего, в коллективных целях. Это означает, что в построении системы мотивирования к модернизационной деятельности эффективней будет акцент на общем благе и коллективной выгоде.

Ценность «Риск» воспринимается россиянами среднего возраста как приключение, как дистресс, как неприятные изменения. Риск не интерпретируется как готовность самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность (западноевропейская культурная парадигма модернизации). Модернизационный потенциал ценностей россиян среднего возраста заключается не в стремлении рисковать (что означает для них принимать бессмысленные или необдуманные решения), а в готовности быть самостоятельными.

Для оценки степени согласованности ценностей различных профессионально-статусных групп внутри средневозрастной когорты был проведен сравнительный анализ ценностей предпринимателей и наемных работников Пермского края. Установлено, что структура ценностей предпринимателей значительно отличается от ценностной структуры основного контингента работающих: преобладающими группами ценностей для предпринимателей выступают «Открытость изменениям» и «Самоутверждение», в то время как для наемных работников – «Сохранение» и «Выход за пределы своего “Я”». Особенно показательны различия в ценностях «Достижение» и «Власть–Богатство», которые у предпринимателей входят в пятерку лидирующих ценностей, имея положительные значения индексов (0,52 и 0,02 соответственно), а у наемных работников – в пятерку наименее значимых ценностей с отрицательными значениями ((-)0,28 и (-)0,32 соответственно). С одной стороны, такая структура ценностей стимулирует у предпринимателей новаторское поведение. С другой стороны, она не вполне продуктивна для целей модернизации: низкая значимость социальной справедливости и заботы об общественном благополучии чревата социально безответственным поведением, а низкая значимость традиции – отказом от учета социокультурных особенностей общества в модернизационных преобразованиях.

Особая структура ценностей наемных работников, характеризующая их как индивидов, нуждающихся в защите государства, стабильной жизни, социальном порядке, равных возможностях, требует учета в рамках управленческих стратегий с целью предупреждения рисков стагнации и консервации. В диссертации доказывается, что высоко разделяемые данной социально-профессиональной группой коллективистские ценности, в частности «Безопасность», «Благожелательность» и «Универсализм», способствуют в определенных условиях реализации модернизационных практик.

В параграфе 2.2. «**Инновационное поведение людей среднего возраста в процессе реализации модернизационных ценностей**» осуществлен анализ ценностной детерминации инновационного поведения (выступающего в качестве основы модернизационного проекта) работающих людей среднего возраста в современной России.

Установлено, что уровень инновационной активности работающих среднего возраста низок: в создание инноваций включены менее 70 %. Большую склонность к инновационному поведению имеют представители более молодых возрастных групп работающих: если среди 30–39-летних таковых 30 %, то среди 40–49-летних уже только 22 %, а среди 50–60-летних – 19 %. Среди всех возрастных когорт 30–

39-летние отличаются наибольшей вовлеченностью в инновационный процесс, за ними следует молодая когорта 18–29-летних (24 %). В целом среди работающих средневозрастной когорты доля участников инноваций выше, нежели среди более старших возрастов.

Уровень инновационной активности представителей среднего возраста находит отражение в реализуемых в организациях стратегиях инициирования инноваций. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что пассивность в продуцировании инноваций и сопротивление изменениям со стороны работающих среднего возраста обусловлены высокой значимостью для них ценности безопасности, и низкой – риска, новизны, готовности к неудачам: работающие воспринимают инновации в первую очередь в семантическом поле риска – как изменения, потенциально связанные с негативными последствиями. Высокая значимость ценности «Безопасность» для работающих среднего возраста приводит к выбору руководителями соответствующих инструментов управления в сфере инноваций: акцент делается не на выгодах от их инициирования и реализации, а на потерях (увольнении, материальных лишениях) вследствие отказа от инновационного поведения. Попытки руководителей организаций мотивировать работающих среднего возраста посредством ценности «самовыражения» пока не ведут к повышению их включенности в инновационный процесс.

Патерналистские характеристики ярче выражены у тех, кто занят в производственной сфере, в государственном и муниципальном секторах. Так, люди среднего возраста, трудящиеся в государственных и муниципальных предприятиях, в меньшей степени открыты изменениям (ценностный индекс составляет 0,07), готовы к самостоятельности (0,33) и риску ((–)0,47), нежели работники частных организаций (соответствующие ценностные индексы составляют: 0,15, 0,42 и (–)0,34). Поскольку риск является одной из сущностных черт организаций, ведущих свою деятельность в сфере бизнеса, организационная культура таких предприятий поощряет новизну и готовность к риску. В то же время отличительной особенностью занятых на частных предприятиях является слабая готовность к неудачам. Отчасти это может быть объяснено неустойчивостью российской бизнес-среды, порождающей чувство незащищенности у работников, прежде всего, малых и средних частных организаций.

По результатам диссертационного исследования сделан вывод, что средневозрастная когорта скорее выступает проводником модернизации, нежели ее инициатором и лидером. Люди среднего возраста могут воспринять новое и способствовать его внедрению в случае, когда инновации четко ассоциируются с возможностями удовлетворения потребностей в безопасности, надежности, предсказуемости будущего.

В **Заключении** подводятся итоги и обобщаются основные результаты диссертационного исследования, формулируются рекомендации и определяются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Маркова, Ю. С. Модернизационный потенциал в структуре ценностей жителей Пермского края [Текст] / Е. Б. Плотникова, Ю. С. Маркова // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2015. – № 3. – С. 135–140. (0,7 / 0,49 п. л.).

2. Маркова, Ю. С. Модернизационный потенциал ценностей людей среднего возраста (на примере Пермского края) [Текст] / Ю. С. Маркова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 2(26). – С. 153–159. (0,81 п. л.).

3. Маркова, Ю. С. Социокультурные факторы становления и реализации ценностей россиян среднего возраста [Текст] / Ю. С. Маркова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – № 4. – 2017. – С. 200–209. (1,16 п. л.).

Другие публикации:

4. Маркова, Ю. С. Жизненные и духовно-нравственные ценности российского студенчества (по материалам социологического исследования студентов г. Перми) [Текст]: монография / А. Г. Антипьев, Н. Н. Захаров, Ю. С. Маркова. – Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2012. – 148 с. (8,6 / 2,87 п. л.).

5. Маркова, Ю. С. Рынок труда как индикатор трансформации социальной структуры современного российского общества [Текст] / Ю. С. Маркова // Молодежный рынок труда в условиях модернизации экономики и общества: материалы XII всероссийской научно-практической конференции (Пермь, 16 февраля 2013 г.) / под ред. Н. Н. Захарова, А. Г. Антипьева. – Пермь, 2013. – С. 68–75. (0,47 п. л.).

6. Маркова, Ю. С. Современные и традиционные ценности населения регионов России в условиях социокультурной модернизации [Текст] / Ю. С. Маркова // Культура, личность, общество: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана / ред. коллегия: Грунт Е. В., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 599–608. (0,4 п. л.).

7. Маркова, Ю. С. Опыт использования качественного, количественного подходов в исследовании модернизационного потенциала в структуре ценностей населения российских регионов (на примере Пермского края) [Текст] / Е. Б. Плотникова, Ю. С. Маркова // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» (Самара–Тольятти, 26–29 сентября 2016 г.). – Самара: Самарский университет, 2016. – С. 72–77. (0,35 / 0,25 п. л.).

8. Маркова, Ю. С. Изучение инновационного потенциала населения региона: возможности методики социологического анализа (на примере Пермского края) [Электронный ресурс] / Е. Б. Плотникова, И. А. Германов, Ю. С. Маркова // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров. – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – (DVD ROM). – С. 1966–1970. (0,58 / 0,4 п. л.).

9. Маркова, Ю. С. Социокультурная модернизация общества: обзор теоретических подходов [Электронный ресурс] / Ю. С. Маркова // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (24–26 ноября 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2016. – С. 587–595. (1,04 п. л.).

10. Маркова, Ю. С. Проблемы и перспективы модернизации крупного промышленного региона России (на примере Пермского края) [Текст] / Ю. С. Маркова, Н. А. Лебедева-Несевря // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Международн. научн.-практ. конф. (Екатеринбург, 21–22 апреля 2017 г.): в 2-х т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – Т. 1. – С. 86–89. (0,47 / 0,33 п. л.).

11. Маркова, Ю. С. Инновационное поведение работающего населения среднего возраста (на примере Пермского края) [Электронный ресурс] / Ю. С. Маркова // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2017. – С. 161–164. (0,47 п. л.).